

гуманизма и демократизма: в простой, незаметной и, казалось бы, ничем не примечательной русской женщине, живущей в душной провинциальной глуши, Чехов раскрывает высокие человеческие сокровища души и сердца. В этом смысле знаменательно (и символично) уже само название рассказа: героиня его не случайно названа автором «душечкой»: так же, как Достоевский в «Идиоте», в обокраденном жизнью и, казалось бы, вполне заурядном человеке Чехов сумел разглядеть живую душу, «положительно прекрасного человека». И лишь обманчивая внешняя объективность авторской манеры Чехова, за которую столь несправедливо упрекали Чехова Н. К. Михайловский и другие представители народнической критики, ввела в заблуждение также и Толстого в его гениальной (хотя и неверной с точки зрения понимания отношения Чехова к его героине!) статье о «Душечке», цитированной выше.

Сопоставление же героини Чехова с героиней Дюма убедительно подтверждает, что, вопреки мнению Толстого, Чехов с самого начала стремился не развенчать, а возвеличить свою героиню, в которой он своей интуицией великого художника сумел разглядеть Жену и Мать с большой буквы (хотя с точки зрения бесстрастного внешнего наблюдателя, она может представиться всего лишь «душечкой», а не Психеей или, пользуясь другими словами, возвышенным образом «вечной женственности»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. М., 1983—1988.
2. Федоров И. В. Из воспоминаний профессора А. Б. Фохта об А. П. Чехове и Московском университете//Клин. медицина. 1960. № 1. С. 145—146.
3. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. (юбилейное издание). Т. 41. М.
4. Блок А. Собр. соч. в 8 т. М.; Л., 1960—1963.
5. Чехов М. П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Е. М. Чехова. Воспоминания. М., 1981.
6. Дюма А. Пьесы. М., 1965 (перевод Н. Я. Рыковой).